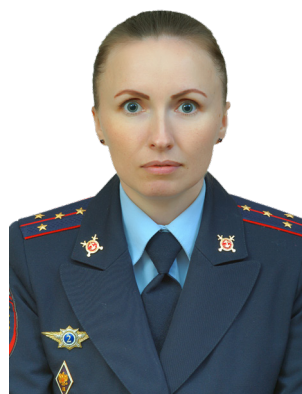
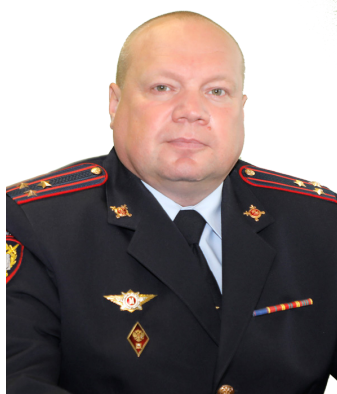

Научная статья
УДК 342.9:343.59
DOI: 10.37973/KUI.2023.82.89.004

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БРОДЯЖНИЧЕСТВУ И ПОПРОШАЙНИЧЕСТВУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Олег Александрович Дизер¹, Ирина Валерьевна Абдулманова²,
^{1,2} Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
Белгород, Россия,
¹ dizer77@mail.ru, ² zajcevil@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена анализу организационно-правовых аспектов противодействия бродяжничеству и попрошайничеству. В качестве основной цели исследования авторы выдвигают тезис о необходимости разработки концепции нормативного и институционального урегулирования указанных вопросов в российской юридической практике.

Материалы и методы: исследование основано на действующем законодательстве Российской Федерации, а также современных теоретических разработках отечественных исследователей, занимающихся проблемами изучения феномена бродяжничества и попрошайничества в разрезе юридического и социологического знания. Методологически работа построена на применении общенаучных методов анализа и синтеза, а также частнонаучных и специально-научных методов (герменевтического, аксиологического, исторического).

Обзор литературы: авторы учли вклад М.А. Бучаковой, А.Ю. Гордеева, М.М. Силкина в разработку проблемы борьбы с бродяжничеством и попрошайничеством.

Результаты исследования: результаты, полученные авторами в ходе проведенного исследования, имеют практическое значение и могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации.

Обсуждение и заключение: предложенные в статье наработки концепции урегулирования проблем бродяжничества и попрошайничества в Российской Федерации предполагают использование консолидированного подхода, сочетающего административные меры и активизацию общественных структур по вопросу реализации охранительных мер общества от противоправных действий, осуществляемых данной категорией населения, а также обеспечению мер, способствующих минимизации или прекращению противоправных действий со стороны бродяг и попрошаек.

Ключевые слова: общественная нравственность; попрошайничество; бродяжничество; административная ответственность; уголовная ответственность; административное законодательство

© Дизер О.А., Абдулманова И.В., 2023

Для цитирования: Дизер О.А., Абдулманова И.В. Организационно-правовые аспекты противодействия бродяжничеству и попрошайничеству в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 3 (53). С. 36 – 42. DOI: 10.37973/KUI.2023.82.89.004

Scientific article
UDC 342.9:343.59
DOI: 10.37973/KUI.2023.82.89.004

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS
OF COUNTERING VAGRANCY AND BEGGING IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Oleg Alexandrovich Dizer¹, Irina Valer'evna Abdulmanova²,
^{1,2} I.D. Putilin Belgorod Law Institute of MIA of Russia, Belgorod, Russia,
¹ dizer77@mail.ru, ² zajcevil@mail.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to analysis of the organizational and legal aspects of countering vagrancy and begging. The authors of the study identify the thesis of the necessity of developing a concept of normative and institutional regulation of the issues in Russian legal practice as the main goal of the research.

Materials and methods: the study is based on the current legislation of the Russian Federation, as well as on the modern theoretical developments of domestic researchers dealing with the problems of studying the phenomena of vagrancy and begging in the context of legal and sociological knowledge. Methodologically, the work is based on the application of general scientific methods of analysis and synthesis, as well as special scientific methods (hermeneutical, axiological, and historical).

Literature review: the authors have taken into account the contributors of such scientists as M.A. Buchakova, A. Yu. Gordeev, M.M. Silkin and others in the development of the problem of combating vagrancy and begging.

Results: the results obtained by the authors during the conducted research have practical significance and can be used in the law making and law enforcement activities of the legislative and executive authorities of the Russian Federation.

Discussion and Conclusions: the developments proposed in the article for regulating the problems of vagrancy and begging in the Russian Federation suggest the use of a consolidated approach, combining administrative measures and the activation of public structures regarding the implementation of society's protective measures against illegal actions committed by this category of the population, as well as ensuring measures aimed at minimizing or stopping illegal actions by vagrants and beggars.

Keywords: Public morality; begging; vagrancy; administrative responsibility; criminal liability; administrative legislation

© Dizer O.A., Abdulmanova I.V., 2023

For citation: Dizer O.A., Abdulmanova I.V. Organizational and Legal Aspects of Countering Vagrancy and Begging in the Russian Federation. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(3): 36 – 42. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.82.89.004

Введение

Для современной юридической науки сфера общественной нравственности представляется крайне актуальной, требующей особого внимания. Это обстоятельство порождает необходимость расширения объема и содержания мер, направленных на урегулирование заявленной проблемы, поскольку современное российское законодательство содержит ограниченное количество норм, обращенных к противодействию практики бродяжничества и попрошайничества [1, с. 237].

Обзор литературы

Разработка исследуемой проблемы сравнительно не нова в российской юридической науке. В разное время ею занимались и продолжают работу в этом направлении: М.А. Бучакова, О.А. Дизер, С.К. Жилиева, О.А. Лиходей, А.А. Бе-

женцев, А.Ю. Гордеев, М.М. Силкин и др. В данной статье авторы, с одной стороны, продолжают работу в рамках сложившейся исследовательской практики, с другой – предлагают собственные подходы к разрешению нормативно-правовых и институциональных аспектов противодействия бродяжничеству и попрошайничеству в Российской Федерации.

Материалы и методы

Методологически исследование построено на принципах объективности, единства теории и практики. Важным представляется использование комплексного подхода, применение которого позволило интегрировать в статью наработки социологии (например, при анализе уровня безработицы в РФ), не отходя от методов юридической науки. Помимо традиционных общенаучных методов анализа и синтеза, без которых не обхо-

дится ни одно исследование, авторы опирались на специально-научные методы, в частности: герменевтический (с помощью которого были рассмотрены применяемые правовые нормы в отношении бродяжничества и попрошайничества как отдельный феноменологический способ постижения социальной действительности российского общества), аксиологический (посредством которого исследовались значимые ценностные механизмы противодействия бродяжничеству и попрошайничеству), исторический (позволивший актуализировать имеющиеся историко-правовые знания о процессе борьбы с бродягами и попрошайками в Российском государстве).

Результаты исследования

Современная социально-экономическая ситуация в Российской Федерации определяет необходимость проведения преобразовательных мероприятий, следствием которых становится смещение векторов государственной политики, когда в центр ставится личность, защита ее прав, свобод и законных интересов. В последние десятилетия одной из ключевых выступает проблема экономического благосостояния населения Российской Федерации. Согласно данным Росстата, в 2019 году доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 12,3%, а численность безработных – 5,2% (3 967 человек). 2020 год внес отрицательные коррективы в эти показатели. В условиях пандемии Covid-19 число безработных увеличилось в несколько раз, что было обусловлено необходимостью сокращения рабочих мест, переводом на дистанционный формат работы, ликвидацией части организаций. Подобная ситуация продолжалась весь 2021 год. В своем докладе за январь-март 2022 г. Росстат указал на позитивные изменения, отметив, что в январе 2022 г. показатель безработных находился на уровне 4,4%, в декабре 2021 г. – 4,3%, в марте 2022 г. – 4,1% (без исключения сезонного фактора)¹. Согласно показателям, ситуация с решением проблем безработицы некоторым образом стабилизировалась, но необходимо понимать, что проблема сама по себе не устранена. Кроме того, активизировавшееся в 2023 году санкционное противодействие экономике Российской Федерации со стороны стран Запада также не содействовало снижению уровня безработицы в России.

Уменьшение доходов населения способствует распространению отдельных форм и видов антисоциальных явлений, таких как наркомания, алкоголизм, проституция, бродяжничество, по-

прошайничество, и в целом росту маргинальных настроений в обществе. Отсутствие четкой концепции, отвечающей современным реалиям сдерживания негативных последствий указанных явлений, в современной России может повлечь реальную угрозу общественным отношениям в сфере общественной нравственности [1, с. 7]. Кроме того, увеличение числа лиц, вовлеченных в антисоциальное поведение, неизбежно провоцирует рост числа заболеваний, которые сопровождают подобный образ жизни, что также приводит к разрастанию проблем, связанных с нарушением общественной безопасности [2, с. 16].

Историко-правовой анализ происхождения таких антисоциальных явлений, как бродяжничество и попрошайничество, дает основание утверждать, что они, как оформленное явление, впервые появляются в дореволюционной России. Подобные прецеденты имели место еще в период правления Ивана Грозного, подрывая устойчивость государственного порядка, а к середине XIX века ситуация усугубилась настолько, что в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, утвержденном 15 августа 1845 г. императором Николаем I, были определены нормы наказания за бродяжничество [3, с. 35]. В советский период бродяжничество рассматривалось как проявление «паразитического образа жизни» и в соответствии с Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. являлось преступлением, общественная опасность которого заключалась в том, что человек не принимал участия в создании материальных ценностей, только потребляя их [3, с. 35]. Попрошайничество в этом смысле некоторым образом отличается от бродяжничества, хотя и представляет его неотъемлемую часть. В толковом словаре Д.Н. Ушакова под ним понимается «занятие нищенством или постоянное, надоедливое приставание с просьбами о чем-нибудь»².

Одна из основных причин распространения данной проблемы в современном обществе связана с отменой ряда правовых норм, которые ранее предусматривали санкции за занятие бродяжничеством и попрошайничеством. В связи с этим актуальным становится вопрос о введении ответственности за указанные виды отклоняющегося поведения [6, с. 55]. Авторы полагают, что только совместная работа общественности и органов государственной власти может дать положительные результаты в предотвращении вызовов и угроз со стороны лиц без определенного места жительства.

¹ Социально-экономическое положение России. Январь-март 2022 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2022.pdf> (дата обращения: 05.05.2023).

² Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Москва: Государственный институт «Советская энциклопедия», 1939. В 4 т. Т. 3. 1424 с. С. 594.

В институциональном отношении в Российской Федерации также действует ограниченное количество государственных учреждений, в чьи полномочия входит обеспечение социального благополучия лиц без определенного места жительства, в том числе тех, кто занимается попрошайничеством. Так, осуществление отдельных функций возложено на органы, входящие в структуру Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации¹, Министерства здравоохранения Российской Федерации², Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Важные задачи в этом направлении выполняют сотрудники органов внутренних дел, которые в той или иной степени наделены полномочиями по противодействию бродяжничеству и попрошайничеству [4, с. 367] (так, подразделения патрульно-постовой службы при обеспечении правопорядка на улицах особое внимание должны обращать на антисоциальные элементы³; участковые уполномоченные полиции обязаны на своем административном участке осуществлять профилактические мероприятия с лицами, которые вовлекают несовершеннолетних в совершение разного рода преступлений, в том числе занятие бродяжничеством и попрошайничеством⁴). Ранее в структуре органов внутренних дел Российской Федерации функционировали подразделения, основной задачей которых была организация работы по противодействию бродяжничеству и попрошайничеству⁵. В настоящее время решением подобных задач занимаются те подразделения, для которых данное направление не является основным, что отрица-

тельно сказывается на результатах проводимых мероприятий.

К числу уже существующих мер, направленных на противодействие негативным последствиям, вызванным бродяжничеством и попрошайничеством, можно отнести следующие:

1. *Проверка документов.* В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» полиция наделена правом «проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеются данные, дающие основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, либо если имеется повод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении, а равно, если имеются основания для их задержания в случаях, предусмотренных федеральным законом»⁶. Осуществление данной функции не влечет за собой составление процессуальных документов и не требует какого-либо разрешения на её производство, вследствие чего эта мера применяется достаточно часто. Однако при ее реализации возникает ряд объективных сложностей. Так, у сотрудников ОВД РФ не всегда имеется достаточное количество оснований для того, чтобы обратиться с просьбой о предоставлении документов. Поэтому наиболее распространенной данная мера становится при производстве рейдов, главной задачей которых является противодействие бродяжничеству.

2. *Регистрация (постановка на учет) в полицию.*

3. *Официальное предостережение*⁷.

¹ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ; в ред. Федерального закона от 28.04.2023 № 137-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (1). Ст. 7007.

² Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 19.06.2012 № 608 (в ред. от 18.05.2023 № 771) (изменения вступают в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 26. Ст. 3526.

³ Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 27.

⁴ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.05.2023).

⁵ Так, п. 10 ст. 11 Закона Российской Федерации от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции» определял право сотрудникам милиции задерживать и доставлять в приемники-распределители, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, а также в центры социальной реабилитации лиц в случаях и порядке, предусмотренных указанным законом [Кондрашов Б.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Комментарий к Закону Российской Федерации «О милиции». 4-е изд., перераб. и доп. Москва: ТК «Велби», 2004. 428 с.с. 198].

⁶ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. Федерального закона от 06.02.2023 14-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

⁷ Данная мера была достаточно популярной в советский период. В настоящее время право на ее применение имеют только сотрудники уголовно-исполнительной системы. Реализация этой нормы определена Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», где, в соответствии со ст. 20, официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения объявляется лицу, в отношении которого применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений, при отсутствии оснований для привлечения его к уголовной или административной ответственности и содержит обязательное для исполнения требование о недопустимости таких действий либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения [Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июня 2016 г. № 26. (часть I). Ст. 3851]. Следует отметить, что позитивный потенциал данной меры станет намного выше, если механизм ее реализации и правовые последствия будут понятны гражданину, в отношении которого она будет приме-

Решение заявленной проблемы видится в разработке современной концепции по противодействию бродяжничеству и попрошайничеству в Российской Федерации, отвечающей современным реалиям и потребностям российского общества. Авторами предлагаются следующие изменения:

1. Создание органа публичной власти или структуры в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, в чьи полномочия будет входить организация работы с лицами, занимающимися бродяжничеством и попрошайничеством, на всех уровнях – от реализации мер административного принуждения до решения вопросов социализации и ресоциализации (например, создание комиссий по профилактике бродяжничества и попрошайничества). В этом отношении, по нашему мнению, помещение лица, занимающегося бродяжничеством и/или попрошайничеством, в специальные учреждения для эффективного применения их трудового ресурса будет весьма эффективной мерой. Полагаем, подобная мера могла бы способствовать значительному снижению негативной общественной оценки этой категории граждан и обеспечить возможность первичной трудовой социализации. Разработка программ ресоциализации лиц, занимающихся бродяжничеством, должна носить поэтапный характер, включая исследование сущности мотивационных запросов к занятию бродяжничеством, заканчивая удовлетворением их жизненно важных потребностей и учетом половозрастных, медицинских и прочих возможностей конкретной личности.

2. Разработка актуального нормативного правового акта, направленного на закрепление государственных мер по предотвращению бродяжничества и попрошайничества, а также определение социального статуса бродяг и попрошаек в обществе, мер их дальнейшей ресоциализации. Документ должен определять понятийный аппарат института противодействия бродяжничеству и попрошайничеству, принципы и методы их предупреждения, особенности функционирования ведомственных структур, чья деятельность направлена на предупреждение данных асоциаль-

ных явлений. Важным представляется и включение норм, определяющих порядок привлечения к юридической ответственности тех граждан, которые занимаются организованной преступностью, так называемым бизнесом на попрошайках, получившим большое распространение в Российской Федерации в 90-е годы XX века.

3. Применение медицинских мер принудительного характера в отношении лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством. В настоящее время любые медицинские вмешательства возможны лишь с согласия лица, в отношении которого они проводятся¹. М.М. Силкин отмечает, что «на данный момент не до конца прописаны механизмы реализации защиты конституционных прав на охрану здоровья в случае возникновения эпидемий того или иного особо опасного инфекционного заболевания, практически не отработан механизм реализации мер принуждения в отношении лиц, являющихся носителями возбудителя и уже заболевших и представляющих реальную опасность для общества» [5, с. 72-74]. В этом смысле проблема некоторым образом расширяет свои исследовательские горизонты.

4. Необходимость внесения изменений в приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», что позволит вывести в статус отдельных объектов учета лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством. Использование в системе учета элементов дактилоскопирования с фиксацией установочных данных (место рождения, место проживания, дата рождения и т.д.) будет способствовать повышению эффективности работы в этом направлении.

5. Установление и применение мер административной ответственности за бродяжничество и попрошайничество в тех случаях, когда лицо отказывается социализироваться.

6. Создание «дорожной карты» мониторинга миграционных процессов бродяг и попрошаек на территории Российской Федерации.

няться. Кроме того, полагаем, следует расширить круг субъектов, которым разрешено применять указанную меру.

¹ В соответствии с п. 2 ч. 9 ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинское вмешательство без согласия гражданина, одного из родителей или иного законного представителя допускается в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющих опасность для окружающих [Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.04.2023 № 174-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724]. К таким заболеваниям относятся те, которые являются распространенными у лиц без определенного места жительства (например, педикулез). Ежегодно в Российской Федерации регистрируются до 300 тысяч заболеваний педикулезом. Превалирующая доля заболевших – лица без определенного места жительства. В соответствии со ст. 33 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» определяется, что лица с подозрением на такие заболевания и контактировавшие с больными инфекционными заболеваниями подлежат осмотру, наблюдению и лечению [О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 04.11.2022 № 429-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 14. Ст. 1650].

Обсуждение и заключение

Сформулированные в статье выводы ориентированы на развитие комплекса мер по противодействию указанным антисоциальным явлениям, формирование современной концепции противодействия негативным последствиям, вызванным бродяжничеством и попрошайничеством.

Таким образом, следует отметить, что эффективное преодоление проблем, связанных с бро-

дяжничеством и попрошайничеством, равно как и само наличие подобных тенденций в системе общественных отношений, возможно лишь при разработке качественной социальной политики государства, основанной на применении комплексного подхода и всей совокупности средств защиты общественной нравственности – от юридических до социально-психологических и этических.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дизер О.А. Административно-правовая защита общественной нравственности: монография. Москва: Юрлитоинформ, 2018. 405 с.
2. Дизер О.А. Административно-правовая защита общественной нравственности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. Омск, 2019. 475 с.
3. Гордеев А.Ю. Генезис и правовая природа бродяжничества и попрошайничества в России на современном этапе // Наука. Теория. Практика. 2016. № 1. С. 33 – 41.
4. Дизер О.А. Законодательство Российской Федерации о защите общественной нравственности от угроз, связанных с бродяжничеством и попрошайничеством // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 4. С. 54 – 60.
5. Силкин М.М. Пробелы законодательства в сфере борьбы с особо опасными инфекционными заболеваниями // Административное право и процесс. 2012. № 11. С. 72 – 75.

REFERENCES

1. Dizer O.A. Administrativno-pravovaya zashchita obshchestvennoj npravstvennosti: monografiya. Moskva: YUrlitiinform, 2018. 405 s.
2. Dizer O.A. Administrativno-pravovaya zashchita obshchestvennoj npravstvennosti: dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.14. Omsk, 2019. 475 s.
3. Gordeev A.YU. Genezis i pravovaya priroda brodyazhnichestva i poproshajnichestva v Rossii na sovremennom etape // Nauka. Teoriya. Praktika. 2016. № 1. S. 33 – 41.
4. Dizer O.A. Zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii o zashchite obshchestvennoj npravstvennosti ot ugroz, svyazannyh s brodyazhnichestvom i poproshajnichestvom // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2017. № 4. S. 54 – 60.
5. Silkin M.M. Probely zakonodatel'stva v sfere bor'by s osobo opasnymi infekcionnymi zabolevaniyami // Administrativnoe pravo i process. 2012. № 11. S. 72 – 75.

Информация об авторах:

Олег Александрович Дизер, доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника (по научной работе) Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, dizer77@mail.ru

Ирина Валерьевна Абдулманова, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, zajcevil@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Dizer Oleg A., Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor Deputy Head of the Institute (Research) of I.D. Putilin Belgorod Law Institute of MIA of Russia, dizer77@mail.ru

Abdulmanova Irina V., Doctor of History (Doctor habilitatus), Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of I.D. Putilin Belgorod Law Institute of MIA of Russia, zajcevil@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Дизер Олег Александрович – определение общей концепции, структуры, методологии исследования, предмет-объектной области.

Абдулманова Ирина Валерьевна – проведение исследования, работа с эмпирическим материалом, формулирование выводов.

Статья получена: 15.05.2023.

Статья принята к публикации: 20.09.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.